

Сяо Юаньсы внимательно изучал схему массива, и лишь спустя время, равное двадцати вдохам, покачал головой:

— А я-то думал, что это нечто особенное. Всего лишь Туманная Преграда под другим названием, — он убрал схему и, передавая её Ли Сянпину, продолжил: — Хотя я и не большой знаток искусства массивов, но даже мне видно, что эта схема чересчур проста. Разве что обмануть культиваторов на стадии Дыхания Зародыша, да и то лишь до поры — достигшие чакры Нефритовой Столицы с лёгкостью пройдут сквозь неё. А уж если встретится культиватор стадии Конденсации Ци, то сломать массив и захватить флаги для него будет простой забавой.

Ли Сянпин сложил руки и с горькой усмешкой произнёс:

— Наша семья Ли небогата, но даже такой защитный массив принесёт нам толику спокойствия.

Сяо Юаньсы окинул взглядом стоящих перед ним культиваторов — Ли Сянпина, достигшего лишь чакры Принятия Света, и Ли Тунъя с чакрой Небесного Вихря. Не сдержав улыбки, он заметил:

— Для вашего уровня это действительно неплохой выбор.

Слегка похлопав по парчовому мешочку, он извлёк двенадцать маленьких флагов искусной работы. Их сине-белые полотнища украшали загадочные символы, а коричневато-красные древки придавали им особую изысканность.

— Эти флаги массива я использовал, когда достиг чакры Нефритовой Столицы. Полотнища сделаны из кожи белополосого карася, древки — из красной берёзы. Для культиватора на стадии Дыхания Зародыша это весьма достойное сокровище, которое прекрасно подойдёт к вашему массиву, — Сяо Юаньсы сделал небольшую паузу. — Теперь они мне без надобности, так что оставляю их вам для создания Туманной Преграды. А когда найдёте схему получше, сможете использовать эти флаги и для неё.

Увидев, что Ли Сянпин и Ли Тунъя готовы рассыпаться в благодарностях, он поднял руку, останавливая их:

— Двадцать четыре духовных камня.

Ли Сянпин замер, и на его лице появилась неловкая улыбка:

— Насчёт духовных камней...

— У вас нет духовных камней?

Сяо Юаньсы на мгновение растерялся, но быстро взял себя в руки и принялся объяснять:

— Духовные камни для совершенствующихся — всё равно что золото и серебро для простых смертных. На рынках и в лавках ими ведут расчёт, да и крупные кланы используют их для выплаты дани.

При этих словах Ли Сянпин заметно оживился и поспешно поинтересовался:

— А сколько духовных камней можно выручить за плоды байюань и священный рис?

Сяо Юаньсы задумчиво потёр подбородок:

— Если использовать их как оплату... Десять плодов байюань равны одному духовному камню, а священного риса потребуется двести цзиней за один камень.

Ли Сянпин и Ли Тунъя онемели от таких цифр. В душе каждый думал одно и то же: «Двести цзиней священного риса заставили семью Вань прислать культиватора арендовать наши поля, а тут целых двадцать четыре духовных камня — это две тысячи четыреста цзиней! Даже если продать всё имущество семьи Ли, такую сумму не собрать».

Заметив их поникшие головы и молчание, Сяо Юаньсы понимающе кивнул и негромко произнёс:

— Что ж, давайте поступим так: отдадите мне вашу схему массива Туманной Преграды в счёт четырёх духовных камней, а остальное запишем в долг. Когда соберёте нужную сумму, передадите через старших братьев-учеников, принимающих дань в области Лися, на пик Цинсуй.

Ли Сянпин ответил горькой усмешкой и благодарным поклоном. В этот момент Сяо Юаньсы сложил мудру, и шесть флагов массива взмыли в воздух.

— Вперёд!

По его лёгкому движению руки пять флагов, оставляя за собой бледно-белые следы, устремились в небо. словно обретая собственное сознание, они разлетелись в разные стороны и нырнули в бамбуковую рощу у подножия горы.

В тот же миг пространство внизу заполнилось движущимися клубами дыма и тумана. Слой за слоем тяжёлая серая пелена расползалась, пока не окутала гору Лицзин целиком. Вскоре серый туман начал редеть, и теперь, если смотреть издали, люди на склоне горы словно растворились в воздухе, а сама гора застыла, будто остановленная во времени.

— Готово! — удовлетворённо произнёс Сяо Юаньсы. — Я установил для вас Туманную Преграду, которую используют в нашей секте. Она заметно превосходит ваш предыдущий массив.

Опустив руку, он воткнул в землю последний флаг. Тотчас появилось светящееся око массива размером с ладонь, разделённое на внешний и внутренний круги, источающие мягкое белое сияние.

— Око массива состоит из внешнего массива и внутреннего ока, — пояснил он, указывая на узор. — Если засветится внешний массив — значит, кто-то пытается прорваться через защиту у подножия горы. Если загорится внутреннее око — нарушитель уже преодолел массив и проник внутрь.

Сяо Юаньсы хлопнул в ладоши и продолжил объяснение:

— Когда достигнете чакры Нефритовой Столицы, сможете использовать духовное сознание для очищения ока массива и управлять им по своей воле. А пока, имея лишь низкие уровни, вам доступен только простой способ — капните кровью из пальца на флаг в око массива, и тогда массив признает вас своими хозяевами.

— Благодарим, Бессмертный мастер! — Ли Тунъя и Ли Сянпин поспешно приблизились и исполнили указание. Око массива замерцало, и оба тут же ощутили, как между ними установилась тонкая, но отчётливая связь.

Наблюдая за этим чудесным явлением, Ли Сянпин, чьё настроение было подавлено мыслями о долге, заметно воспрял духом. «Эта Туманная Преграда оказалась куда лучше наших ожиданий, — размышлял он. — Она не только скроет вход в гору и отведит любопытных смертных, но и флаги можно использовать многократно. Похоже, двадцать духовных камней потрачены не зря. Когда молодое поколение подрастёт, мы сможем задействовать все духовные поля в деревне. Придётся, конечно, несколько лет выплачивать долг, но защита горы — это превыше всего! Особенно из-за того зеркала...»

Сяо Юаньсы развеял заклинание и с улыбкой поинтересовался:

— Остались ли у вас какие-нибудь вопросы?

Увидев, как все отрицательно качают головами, он звонко рассмеялся и произнёс вполголоса:

— Тогда я прогуляюсь по горам, истреблю несколько демонических существ, соберу духовных снадобий, а завтра на рассвете вернусь готовить пилюли.

— Счастливого пути, Бессмертный мастер! — с почтением произнесли Ли Сянпин и остальные, наблюдая, как Сяо Юаньсы призывает летающий меч и, ловко ступив на него, взмывает в воздух.

Дождавшись, когда Сяо Юаньсы скроется вдаль, Ли Тунъя повернулся к Лю Линьфэну:

— Дядя, теперь академии не место на горе. Нужно этой же ночью перенести её к подножию.

— Пойду собирать вещи, — коротко ответил тот и удалился.

Ли Тунъя взглянул на Ли Сянпина и начал:

— Завтра возьмём то зерка...

— Брат! — Ли Сянпин, от природы осторожный и подозрительный, всё ещё опасался, что Сяо Юаньсы может находиться поблизости, и поспешно прервал его.

Ли Тунъя мгновенно понял намёк. Они обменялись выразительными взглядами, после чего молча приняли позу лотоса и погрузились в совершенствование.

Хотя гора Лицзин и не считалась знаменитой, но, будучи отрогом величественных гор Дали, она всё же взрастила такие духовные растения, как плоды змеиноного дракона. Когда защитный массив отделил внутреннюю духовную энергию от внешней, духовные жилы земли пробудились к жизни. Концентрация духовной энергии начала постепенно расти, пока не превысила внешнюю на одну десятую, после чего наступила стабилизация.

Это открытие наполнило радостью сердца совершенствующихся, и их удовлетворение массивом лишь возросло. Они погрузились в дыхательные упражнения и не прерывались, пока яркое золотое сияние не озарило восточный край неба, а горный туман не начал медленно

рассеиваться, оседая искрящимися каплями росы на кончиках веток.

В этот момент Сяо Юаньсы спустился с небес — его одежды были безупречно чисты, а движения исполнены грации. Он плавно приземлился на летающем мече посреди двора.

— Начинаем готовить пилюли! — радостно воскликнул он и извлёк из хранилища величественную чёрную печь высотой с человека. Приняв позу лотоса, он обратился к своим ученикам: — Хотя эти пилюли змеино-го источника и имеют в составе плод со словом "дракон" в названии, но природа их мягка и благородна. Несмотря на то, что они предназначены для стадии Конденсации Ци, их могут принимать и те, кто находится на стадии Дыхания Зародыша — вам обоим они принесут немалую пользу.

Достав из хранилища коричневатого-жёлтого деревянный брусок, Сяо Юаньсы сложил руки и призвал из дантяня чистейший белый огонь для создания пилюль. Он легко провёл пламенем по бруску, и тот с тихим потрескиванием загорелся, окутавшись призрачным голубоватым сиянием.

Бросив пылающий брусок в основание печи, Сяо Юаньсы извлёк нефритовую шкатулку и с помощью духовной силы достал плоды змеино-го дракона, после чего искусно направил их в печь.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/116805/5205073>